

КНИЖНАЯ
ЛАВКА ПИСАТЕЛЕЙ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Путеводитель по мистическому Петербургу

ПЕТЕРБУРГ: ТАЙНЫ, МИФЫ, ЛЕГЕНДЫ

Юлия Андреева
Мифы
о призраках

Юлия Игоревна Андреева
Мифы о призраках.
Путеводитель по
мистическому Петербургу
Серия «Петербург:
тайны, мифы, легенды»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54887239
Мифы о призраках. Путеводитель по мистическому Петербургу:
Страта; Санкт-Петербург; 2017
ISBN 978-5-9909969-6-0

Аннотация

Петербург населяют призраки, в этом уверены все горожане. Призраки стали неотъемлемой частью города, одной из многочисленных достопримечательностей.

Петербургские легенды гласят, что у каждого здания и улицы есть свое собственное привидение. Чаще всего в городе можно встретить призрак его основателя, Петра I. Призрак Павла гуляет по коридорам Инженерного замка в поисках убийц. Между рavelинами Петропавловской крепости бродят призраки княжны Таракановой и царевича Алексея. Есть собственный призрак

у Аничкова дворца, университетское привидение, обитающее в пределах филфака; в Елагином дворце можно повстречать призрак графа Калиостро, с набережной канала Грибоедова машет белым платком призрак террористки Софьи Перовской, а дух Распутина частенько встречают обитатели дома на Гороховой...

Призраки не опасны живым людям, можно игнорировать их присутствие, а можно исследовать причины их появления, чем и занялась в предлагаемой книге петербургский писатель Юлия Андреева. В обычной жизни мы то и дело сталкиваемся с привидениями, подчас даже не подозревая, что имеем дело с потусторонним, – утверждает автор.

Книга будет интересна всем, кого интересуют петербургские тайны и мифы, ставшие непреложными истинами нашей культуры.

Содержание

«Небываемое бывает»[1]	6
Легенда названия	11
Как в Санкт-Петербурге появился первый призрак	15
Призрак Петра I	19
Медный всадник	21
Призрак-убийца	30
Скелет в Кунсткамере	32
Жестокий царь	33
Голова кавалера Монса	36
Мария Гамильтон	39
Забавы Петра Алексеевича	46
Петр-защитник	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Андреева

Мифы о призраках.

Путеводитель по мистическому Петербургу

© Андреева Ю. И., 2017

© «Страта», 2017

* * *

*Санкт-Петербург – северный бог воды и камня.
О’Санчес*

*Нельзя не задуматься над чудом создания столь
прекрасного города в такое малое время.
Мадам де Сталь*

«Небываемое бывает»¹

Легенда повествует, что 16 мая 1703 года, осматривая отвоеванные у шведов в ходе Северной войны земли, Петр I срезал ножом два куса дерна, положил их крестом и произнес: «Здесь быть городу!» Позже на этом месте появится каменная плита, на которой будет начертано: «От воплощения Иисуса Христа 1703 года мая 16 основан царствующий град Санкт-Петербург великим государем царем и великим князем Петром Алексеевичем».

Царь поднялся, разглядывая получившийся у него крест, когда вдруг в небе появился огромный орел, который парил над Петром Алексеевичем. Словно хотел как следует запечатлеть в своей памяти исторический момент или сам решил, воспользовавшись благоприятной возможностью, врываться в творимую в этот момент историю. Иначе зачем было ему лететь в такую даль (в Санкт-Петербурге и окрестно-

---

¹ Надпись выбита по приказу Петра I на памятной медали, выпущенной по случаю победы в морском сражении 7 (18) мая 1703 года в устье реки Невы между тремя десятками лодок с солдатами Преображенского и Семёновского лейб-гвардейских полков под командованием Петра I и А. Д. Меншикова и двумя небольшими кораблями «Гедан» и «Астрильд» шведского флота, пришедшими в составе эскадры на помощь крепости Ниеншанц. В ходе непродолжительного боя оба шведских корабля были взяты на abordаж. Условно бой можно назвать первым морским сражением русского флота. Дата 7 мая считается датой рождения Балтийского флота.

стях орлов не бывает!)).

Приняв историческое решение о постройке Санкт-Петербурга и, должно быть, мысленно прикинув границы будущей крепости, Петр сделал очень странную вещь, а именно: потребовал установить ворота. Представьте: Петропавловской крепости еще нет, нет собора Петра и Павла, привычных глаз красноватых стен, казарм, булыжной мостовой, а эти самые ворота стоят посреди пустоты, точно внезапно возникший портал в параллельный мир. А Петр вдруг направляется к этим самым воротам, дабы пройти через них и... А кто знает, может, исчезнет, или, чего хуже, действительно войдет в город, которого нет. А может быть, город появится сам собой после того, как в него войдет царь?

Говорят же – «рука царя – рука целителя», цари традиционно лечили золотуху одним только своим прикосновением. И это неслучайно: царь – центр, ось мира, божественный помазанник, связующее звено между миром божественным и земным. В Древнем Египте слово «царь» означало «наделенный жизнью» или «дающий жизнь». На царя традиционно возлагались задачи обеспечения благополучия народа, а уж как он этого добивается, его личное дело.

По Гесиоду если царь добр и справедлив, в его стране хорошие урожаи, пчелы производят много меда, а у овец вырастает густая шерсть. Если же правитель погряз в грехах – в стране неурожаи, болезни и всевозможные катастрофы. У многих народов царь гарантирует плодородие, чередование

времен года, избавление от болезней. Последнее утверждение было популярно в Западной Европе, где считали, что прикосновение короля излечивает от золотухи. «В светлом взоре царя – жизнь, и благоволение его – как облако с поздним дождем»².

В общем, так или иначе, солдаты выстраиваются перед своим монархом в наглухо застегнутых красных кафтанах, а под кафтанами – тук-тук, тук-тук – бьются сердца. И страшно им, и странно одновременно: что, коли царь войдет сквозь волшебные врата, а обратно не выйдет? С одной стороны, все понимают, нет никакого города за только что поставленными некрашеными воротами, и стен нет, и вроде как деваться ему там некуда. А если что, разве они не бросятся на подмогу? не отобьют всем миром?.. А все же, не лучше ли вперед кого-нибудь выслать? Да хоть Алексашку Меншикова³. Пусть бы прошел перед его величеством, доказав, что опасности нет.

И тут новое чудо: в небе появляется знакомый орел, но теперь он уже не кружит, а летит прямехонько к царю и садится на перекладину ворот. Слегка поклонившись прекрасной птице и бросив последний взгляд на своих сподвижни-

---

² Библия. Притчи царя Соломона (Притчи 16.12)

³ Меншиков Александр Данилович (1673-1729) – русский государственный и военный деятель, ближайший сподвижник и фаворит Петра I генерал-фельдмаршал, первый Санкт-Петербургский генерал-губернатор, президент Военной коллегии. Единственный русский дворянин, получивший от русского монарха титул герцога («герцог Ижорский»)

ков, царь Петр Алексеевич входит в волшебные врата, и тут же орел картинно опускается на его плечо.

Орел – признанный атрибут солнечных богов во многих культурах. Сам орел – это полуденное солнце, духовное начало, высота, вознесение, освобождение, отвага, победа, гордость, апофеоз, величие, царственное происхождение, власть и сила. В этом смысле двуглавый орел означает усиление власти. В разных традициях орла рассматривали как священную эмблему верховного божества – Одина, Зевса, Юпитера, Митры.

Орел мог опуститься на плечо человеку, царское или божественное происхождение которого ставилось под сомнение. Но Петр I родился и рос под присмотром бояр, в данном случае вокруг были только друзья и соратники, которые не сомневались в царском происхождении своего кумира. Так что допустимо предположить, что своим появлением орел подтвердил царское происхождение не Петра, а самого города. Санкт-Петербург изначально был царем среди русских городов. Он задумывался, мечтался как столица, поэтому должен был отличаться от всех остальных городов, подобно тому как солнце – король на небе – отличается от всех прочих звезд, как царь не похож на своих подданных.

А вот еще легенда: Петербург никак не могли построить, не было ни капли земли. Все, что возводили, забирало себе болото. Выстроят ли дом – дом тотчас провалится в трясины, возведут святую церковь – и она, родимая, исчезнет в мут-

ной воде, поднимут стены башни – сгинет и башня. Поэтому великан (в некоторых вариантах антихрист) построил весь город сразу на своей ладони, а потом поставил его на болото. Мол, слабо эдакую махину заглотнуть.

Так и появился Санкт-Петербург – чудо над Невой.

Остров, на котором Петр Алексеевич решил построить крепость, назывался Енисаари, но русские давно уже переименовали его в Заячий остров – должно быть, веселая была охота в тех местах.

По утверждению астролога Павла Глобы: «Петропавловская крепость была построена на месте древнего языческого храма. Там совершались жертвоприношения. Также над этим местом кружились орлы. Петр считал их вестниками потусторонних миров, подкармливал и охранял. Он отдал приказ о строительстве Петропавловской крепости только после того, когда орлы сделали два круга над этим местом».

Вообще, если учесть, что Петербург подмял под себя не только леса и болота, но и деревни, и небольшие города, понятно, что в этих населенных пунктах находились не только дома, хозяйственные постройки и рынки, там стояли капища – места, в которых язычники традиционно поклонялись своим богам.

Если представить, что все эти места до сих пор сохраняют некоторую энергетическую память, неудивительно, что Петербург называют мистическим городом.

Легенда названия

Со дня основания Петербург постоянно менял имена, словно профессиональный мошенник.

А. Балабуха

Существует достаточно распространенное заблуждение, согласно которому Санкт-Петербург назван в честь своего основателя Петра I. Неизвестно, кто первый и когда допустил эту ошибку, но цесаревич Петр Алексеевич из рода Романовых появился на свет 29 июня 1672 года в Петров день. Оттого его и называли в честь апостола Петра, который держит в своих руках ключи от рая.

Основать церковь или населенный пункт в честь своего небесного покровителя – обычная практика. Тут же, что называется, сам бог велел. Петропавловская крепость изначально рассматривалась Петром Алексеевичем как ключевая твердыня, расположенная у морских ворот России.

Скульптурная композиция «Зодчие» в Александровском парке – восемь великих архитекторов, застраивавших Петербург: Воронихин, Баженов, Тома де Томон, Росси, Растрелли, Трезини, Захаров и Монферран

В 2003 году к трехсотлетию Санкт-Петербурга в Александровском парке был создан целый комплекс, посвященный истории города. Памятник зодчим Петербурга, «мини-город» – Санкт-Петербург в миниатюре, и, что особенно примечательно для нашего рассказа, там же был установлен памятник его святому покровителю – апостолу Петру – работы

скульптора Михаила Дронова⁴.

И сразу же после этого петербургский писатель О'Санчес запустил на просторы Интернета вот такую сентенцию: «Почему у апостола Петра два ключа на связке? Один от рая, а другой, наоборот, от Петербурга».

Задумайтесь, если блистательный Санкт-Петербург противопоставляется раю, тогда кто же или что же он? Забегая вперед, скажу, что традиционной литературе о Санкт-Петербурге присуща потусторонность и зловещая мистика.

В руках у апостола два ключа, которые дал ему сам Иисус: «Ты Петр, и на сем камне Я создам церковь мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи от Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах». Да, действительно, два ключа: один от рая, а другой? Вот так рождаются легенды...

Правда, в 1914 году город в некотором смысле утратил покровительство святого Петра. И произошло это по вине последнего российского императора Николая II, который неизвестно зачем вдруг переименовал город из Санкт-Петербурга в Петроград. Можно сказать, из лучших побуждений – назвал столицу в честь ее основателя. Но произошло то, чего не должно было происходить ни в коем случае: город святого Петра сделался городом смертного, да еще и покойного

---

⁴ Дронов Михаил Викторович. Родился 13 июня 1956 года в Москве. Живет и работает в Москве. Академик Российской Академии художеств.

царя Петра. Неудивительно, что сразу же за этим переименованием последовали революционные события, а Николай был вынужден отречься от престола, а затем и погиб вместе со всей семьей.

Как в Санкт-Петербурге появился первый призрак

*Когда, гоним тоской неутолимой,
Войдешь во храм и станешь там в тиши,
Потерянный в толпе необозримой,
Как часть одной страдающей души, —
Невольно в ней твое потонет горе,
И чувствуешь, что дух твой вдруг влился
Таинственно в свое родное море
И заодно с ним рвется в небеса...*

Аполлон Григорьев

Не берусь утверждать, что призрак святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского был действительно первым потусторонним поселенцем в этом, изначально запланированном как столица, городе. Его появление датируется в городском фольклоре августом 1724 года, когда Петр I принял решение о переносе из Владимира в Санкт-Петербург останков Александра Невского для упокоения святого в Александро-Невской лавре.

Согласно легенде, несмотря на ясный приказ царя, два раза перевозимые в новую столицу мощи святого каким-то непостижимым образом возвращались обратно во Владимир. Упрямый князь напрочь отказывался от принудитель-

ного переселения. Когда их все же доставили на третий раз, Петр лично переложил мощи в специально приготовленную для них золотую раку, запер ключом, после чего выбросил ключ в Неву, дабы коварный святой снова не выбрался из своей новой могилы.

Когда же царь вернулся в церковь, дабы помолиться, а может быть, еще раз взглянуть на надежно запертую раку, за его спиной раздался голос.

– Зачем это все? Всего ведь лет на триста.

Петр обернулся и успел увидеть высокую черную фигуру, удалявшуюся из лавры.

Почему император решил, что разговаривал со святым Александром Невским? Судя по сохранившейся легенде, лица он не видел, да если бы и видел, прижизненных портретов князя не существовало. Высоких же людей во все времена было предостаточно. Предположим, что Петр увидел не просто уходящую фигуру, а фигуру, удаляющуюся от него каким-нибудь волшебным образом, словом, было что-то, заставившее Петра Алексеевича догадаться, что его собеседник действительно прибыл из горнего мира, из мира духов. Что это не розыгрыш (не удивляйтесь, розыгрыши тогда любили, наверное, больше, нежели в наши дни, и розыгрыши, происходившие в святой церкви, отнюдь не были редкостью).

Петр почувствовал, что общается с духом, но вот как он догадался, что это дух Александра Невского – предводителя

святого воинства, витязя в воинском облачении, в шлеме и при мече – если видел только фигуру в черном?

Дело в том, что перед самой кончиной князь постригся в монахи, его канонизация прошла в 1547 году, после чего князь в течение 2,5-3 столетий изображался на иконах исключительно в черном облачении инока. Иными словами, люди привыкли видеть Александра Невского в монашеском облики, и царь не исключение. Идея изображать святого в доспехах принадлежит именно Петру Алексеевичу, о чем он издал приказ. Но было это уже после явления призрака.

Вот, к примеру, как, спустя время, оценивала Александра Невского Екатерина II: «Вы, по-видимому, не знаете, что наш святой был героем. Он был мужественным воином, твердым правителем и ловким политиком и превосходил всех остальных удельных князей, своих современников». Письмо адресовано барону Ф. М. Гримму⁵.

Петр вполне мог увидеть высокого человека в черном и связать увиденное с Александром Невским, над прахом которого он, собственно, в тот момент и стоял. Но был ли это он? Во всяком случае, никто не хвастался, что де видел князя в доспехах или в монашеском облачении на улицах Санкт-Петербурга, так что, если Петру Алексеевичу и повстречался призрак Александра Невского, то это было единственное

---

⁵ Барон Гримм Фридрих Мельхиор (1723-1807) – немецкий публицист эпохи Просвещения, критик и дипломат, многолетний корреспондент императрицы Екатерины II. Их переписка (на французском языке) опубликована и является ценным источником.

явление святого в этом месте, о котором нам известно.

Призрак Петра I

*Не странен ли судеб устав!
Певцы Петра – несчастья жертвы:
Наш Пиндар⁶ кончил жизнь, поэмы не скончав,
Другие живы все, но их поэмы мертвы!*

Константин Батюшков

Первый раз призрак Петра посетил свою вдову Екатерину I. Визит состоялся приблизительно через полгода после смерти царя и явился предвестником кончины самой царицы.

Во сне Екатерина Алексеевна видела, что она сидит за столом с придворными, открываются двери и входит Петр I. Прекрасный и помолодевший, в сверкающих римских доспехах. Самодержец взял супругу за руку и, не обращая внимания на ее окружение, увлек за собой.

Пораженная происходящим Екатерина вознеслась вместе с мужем на небо, наблюдая с высоты птичьего полета земли, города, народ. Она увидела своих детей, спорящих между собой по поводу наследства.

---

⁶ Пиндар – один из самых значительных лирических поэтов Древней Греции. Был включен в канонический список Девяти лириков учеными эллинистической Александрии. Им особенно восхищался Гораций. Батюшков подразумевает незаконченные поэмы о Петре I Ломоносова.

Очнувшись ото сна, государыня позвала к себе придворных, сообщив им о том, что за ней приходил император, и завтра она умрет.

Так и вышло. Но, забрав с собой царицу, призрак Петра I отнюдь не утомился и не оставил свой любимый город.

Неудивительно, что современники Петра Алексеевича отнеслись к заявлению царицы с понятным скепсисом: что бы ни говорила умирающая государыня относительно того, будто царь обосновался в райских кущах, куда звал и ее, – царь, получивший еще при жизни прозвище «антихрист», вряд ли мог так быстро рассчитывать на небесное помилование.

Медный всадник

Конную статую Петра выполнил скульптор Этьен Фальконе⁷ в 1768-1770 годах. Голову статуи лепила его ученица Мари Анна Колло⁸. Змею, по замыслу Фальконе, изваял Федор Гордеев⁹. Отливка статуи осуществлялась под руководством литейных дел мастера Василия Екимова и была закончена в 1778 году. Архитектурно-планировочные решения и общее руководство осуществлял Юрий Фельтен¹⁰.

Кстати, существует легенда, будто под Сенатской площадью живет гигантский змей. Как он проснется – тут-то городу и конец. Пораженный этой легендой Фальконе решил, что копыта коня должны топтать проклятую змею. Иными словами, поверженный змей – не символ ада, а скульптурный портрет того самого гада, затаившегося под Сенатской пло-

---

⁷ Фальконе Этьен Морис (1716-1791) – французский скульптор, в своих произведениях воплотивший эмоционально-лирическую линию европейского классицизма XVII века.

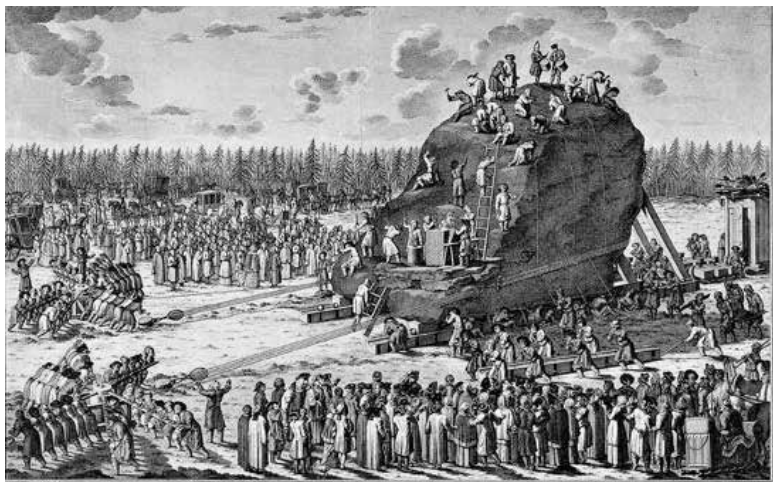
⁸ Колло Мари-Анна (1748-1821) – французский скульптор портретист.

⁹ Гордеев Федор Гордеевич (1744-1810) – русский скульптор, профессор скульптуры, ректор Академии художеств.

¹⁰ Фельтен Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) (1730-1801) – архитектор, получил образование в Германии, состоял при архитекторе Растрелли помощником по сооружению Зимнего дворца и стал ведущим архитектором в Конторе от строений ее императорского величества домов и садов, а с 1764 года преподавал архитектуру в Академии художеств.

щадью.

По проекту памятник должен был стоять на скале, напоминающей волну. Такого камня в Санкт-Петербурге не было, его следовало найти и привезти в столицу.

Передвижение гром-камня

Подходящий камень был найден в окрестностях деревни Конная Лахта казенным крестьянином Семеном Григорьевичем Вишняковым, поставлявшим строительный камень в Санкт-Петербург. Собственно, он давно уже приметил эту глыбу и хотел расколоть ее на куски, дабы использовать для собственных нужд, но не тут-то было. Никакой инструмент не брал гром-камня. Что тут поделаешь – помучавшись так и

эдак, Вишняков принял единственное правильное решение: раз уж не получается по-тихому разделить камень на кусочки и продать их затем с выгодой для себя, лучше уж он будет честным человеком и укажет местоположение скалы властям. Так и сделал.

После того как глыбу извлекли из земли, на ее месте естественно образовался котлован, который буквально на глазах заполнился водой. Этот водоем существует и сегодня, в честь памятника Петру его называли Петровским прудом.

Мы не будем описывать, как этот огромный камень был доставлен в столицу, отметим только, что в то время царедворцы как раз предлагали государыне различные места, где мог быть установлен памятник Петру Великому. В разгар споров призрак Петра появился во второй раз.

Однажды цесаревич Павел Петрович¹¹ прогуливался по городу в сопровождении своего друга, князя Куракина¹². Вдруг перед ними возник человек в широкополой шляпе и закутанный по самые глаза в длинный плащ, незнакомец как будто поджидал молодых людей. Когда Павел Петрович и Александр Борисович поравнялись с ним, человек пристроился к великому князю и без объяснений молча пошел рядом с ним, едва ли не касаясь цесаревича плащом.

---

¹¹ Павел Петрович (1754-1801) – император Всероссийский, великий магистр Мальтийского ордена, сын Петра III Федоровича и Екатерины II Алексеевны.

¹² Князь Куракин Александр Борисович (1752-1818) – русский дипломат, вице-канцлер, член Государственного Совета, сенатор.

Согласитесь, неприятно, когда кто-то идет бок о бок с тобой, тем более, если этот кто-то скрывает свое лицо, а ты ни много ни мало наследник российского престола?!

«С нами рядом кто-то идет», – произнес Павел, обращаясь к Куракину, но тот никого не видел!

В этот момент призрак заговорил: «Павел! Бедный Павел! Я тот, кто принимает в тебе участие».

Павел в ужасе посмотрел на своего спутника, Александр по-прежнему никого не видел и не понимал, шутит цесаревич, или нет. Незнакомец же вдруг, словно утратив интерес к разговору, прибавил шагу и немного отдалился от Павла и Александра. Подойдя к тому месту, где теперь стоит Медный всадник, он обернулся и произнес: «Прощай, Павел, ты снова увидишь меня здесь», после чего приподнял шляпу, позволив цесаревичу разглядеть свое лицо. Это был Петр Великий.

Лишне упоминать, что Павел Петрович доложил о своей встрече с прадедом матери, и Екатерина II повелела установить в указанном покойным монархом месте его же памятник.

Эта легенда почерпнута нами из мемуаров баронессы фон Оберкирх¹³ – близкой подруги Марии Федоровны, супруги Павла Петровича. Баронесса подробно описывает обстоятельства, при которых сам Павел публично, хотя и против

---

¹³ Баронесса фон Оберкирх Генриетта (1754-1803) известна своими мемуарами.

своей воли, рассказал эту историю. Известно, что баронесса многие годы вела дневники, в которых в частности отражен и этот случай. Согласно тем же мемуарам, через полтора месяца после памятного ужина, на котором цесаревич Павел впервые рассказал о своей встрече с легендарным предком, он получил письмо из Петербурга. В письме сообщалось о торжественном открытии памятника Петру Великому: «Хотя при чтении письма государь пытался улыбаться, мертвенная бледность покрыла его лицо».

Кстати, почему появилось название «Медный», все ведь знают, что памятник сделан из бронзы?

Своим названием он обязан одноименному произведению Пушкина. Давайте вспомним сюжет поэмы: во время наводнения 1824 года чиновник Евгений теряет свою возлюбленную Парашу и в беспамятстве бродит по Петербургу. Наткнувшись на памятник Петру Великому, герой понимает, что именно государь виноват в его бедствиях. Он основал город на месте, подверженном наводнениям и чуждом для человека, следовательно – это его вина. (Характерная примета: тех, кто ничего не делает, ни в чем и не обвиняют.) Евгений грозит памятнику, Медный всадник соскакивает со своего постаменты и мчится за дерзким.

В общем, поэма в стиле хоррор, или ужастик XIX века. В ней «... разлив Невы сносит Петербург в море, а живых остается меньше, чем мертвых. В действительности число утонувших во время наводнения 1824 года известно: около 600

человек. Страшная трагедия, кто же спорит? Но Пушкин написал о неизмеримо более грозном катаклизме. Да еще и живописал городскую легенду про то, как охотится на живых Медный всадник, страшный памятник Петру I», – рассказывает в своей книге «Петербург – по ту сторону» А. М. Буровский.

Иллюстрация А. Бенуа к поэме Пушкина «Медный всадник»

Медный всадник как образ бронзового демона, носящегося по ночному городу и убивающего гуляющих ночью прохожих, – еще одна ипостась призрака Петра. А действительно, являлся же он перед смертью к Екатерине и Павлу (о последнем визите мертвого царя к правнуку мы поговорим несколько позже). Впрочем, эти события тоже можно исказить, например, написать, что Петр не предупреждал членов своей семьи о том, что те скоро предстанут пред ликом творца, а что умерли они после его непосредственного к ним визита; Екатерину он просто уволок из этого мира. Но если вообразить, что после смерти и так обладающий не самым миролюбивым характером Петр Алексеевич сделался злобным духом с манией убийства, отчего же он не расправился с безоружным перед ним Павлом в их первую встречу?

Так или иначе, писатели и мистики давно уже избрали Медный всадник чем-то вроде всадника апокалипсиса, вот, к примеру, что пишет о нем Ф. М. Достоевский в романе «Подорожник»: «А что как разлетится этот туман и уйдет кверху, не уйдет ли с ним вместе и весь этот гнилой, склизкий город, подыметесь с туманом и исчезнет как дым, и останется прежнее финское болото, а посреди его, пожалуй для красоты, бронзовый всадник на жарко дышащем, загнанном коне?».

Известный мистик и духовидец Даниил Андреев, описывая один из адских миров в «Розе Мира», добирается до inferнального Петербурга, мрачного города, освещенного

лишь факелом в руке Медного всадника. Правда, в отличие от нашего мира, в адском Питере Петр Великий восседает не на коне, а на жутком драконе.

А вот образ Медного всадника, созданный для нас Андреем Белым в романе «Петербург». Главный герой, убийца, сидит на трупе своего друга в позе Медного всадника с выставленным вперед орудием убийства – окровавленными ножницами.

Существует еще одна легенда о возникновении статуи Медного всадника. В одном из отдаленных поселений рассказывали, что однажды Петр Первый развлекался тем, что перепрыгивал на своем коне с одного берега Невы на другой. Должно быть, в том месте Нева была не столь широка, как в Санкт-Петербурге. В первый раз он воскликнул: «Все Божье и мое!» – и перепрыгнул через реку. Во второй раз прокричал: «Все Божье и мое!» – и снова прыжок оказался удачным. Однако в третий раз император перепутал слова и сказал: «Все мое и Божье!». В этот момент его настигла божья кара: царь окаменел и навечно остался памятником самому себе.

Призрак-убийца

«Уже в 1729 году ходил по Петербургу не особенно приятный слух: что в высокую воду, при ветре с залива и в ненастье шатается по берегам Невы (набережной тогда еще не было) высокий человек с дубинкой в руке, с безумными горящими глазами.

Встретить этого беса можно было и зимой, особенно в метель. Чаще всего видели этот персонаж на берегах или на тропинках, ведущих через лед Невы. Передавали, что лица его разглядеть невозможно, он кутается в широкий плащ, а из-под плаща так и полыхают, горят сатанинским огнем глаза, что черт лица разглядеть все равно невозможно. Говорили еще, что голова у этого создания крохотная, при огромном росте и длинных, цепких руках»¹⁴.

Малоприятный портрет, но простите, откуда известно, что это непременно Петр Алексеевич?

Первая улика – дубинка. «Известна коллекция дубинок Петра Первого, которыми он наказывал даже чиновников»¹⁵. Один придворный служитель, не заметивший приближение императора и оттого не успевший снять перед ним шляпы, получил по голове царской дубинкой. Должно быть, здоро-

---

¹⁴ А. М. Буровский «Петербург – по ту сторону»

¹⁵ Н. Евреинова «История телесных наказаний в России», С.-Петербург, 1913 г.

венный Петр не рассчитал удара или другие головы, которые прежде он чествовал столь грозным оружием, были крепче, но придворный умер. В другой раз, явившись на пожар (горела церковь), император приметил солдата, который, вытащив из храма кусок меди, пытался сбежать с ним. Петр лично настиг мародера и также умертвил его при помощи этого орудия.

Впрочем, мало ли кто любил орудовать дубинкой? Почему это обязательно должен быть русский император?

А кто тогда?

Судя по портрету, злоумышленником вполне может оказаться некто Николя Буржуа¹⁶. Впрочем, этот человек интересен нам не столько своей жизнью, сколько посмертием.

---

¹⁶ Великана Николя Буржуа Петр привез из Амстердама. Петр сделал Буржуа своим гайдуком-телохранителем ездившим на запятках кареты. Император хотел «вывести» новую породу людей, чтобы служили у царя гренадерами, а потом женил Буржуа на рослой чухонке. Когда Буржуа умер, Петр приказал сделать из него чучело для Кунсткамеры, а портрет великана находится в Русском музее.

Скелет в Кунсткамере

В Кунсткамере долгое время находился скелет человека очень большого роста, он принадлежал выездному лакею Петра I Николя Буржуа (рост 226,7 см). Известно, что сам император, встретив гиганта в Амстердаме, пригласил его к себе на службу. После смерти Буржуа его скелет действительно выставили в Кунсткамере, его можно было наблюдать в целости и сохранности вплоть до царствования Елизаветы, когда череп то ли был украден, то ли потерялся. В общем, пришлось спешно что-то делать, и к скелету Николя Буржуа на скорую руку приладили чужую, не подходящую ему по размеру голову. Интересно, где они вообще хотели отыскать второй такой череп?

После этого по Кунсткамере разгуливал безголовый скелет, который шарил по углам в поисках утерянной собственности. Впрочем, этот призрак не громил витрины и не пытался вломиться в складские помещения – что уж говорить о дикой манере кидаться на людей с дубинкой.

Никто не утверждает, что при жизни Буржуа обладал буйным нравом, так что тут мы находим сходство в портрете призрака – большой рост и маленькая голова, зато о гневливом характере Петра I действительно шла весьма дурная слава.

Жестокий царь

*Петербург – это город, задуманный европейским
и уже три века тщетно старающийся изжить
азиатчину своего основателя.*

А. Балабуха

Как-то раз на балу лучший друг Петра Алексеевича, светлейший князь Александр Меншиков, посмел танцевать в сабле, за нарушения правил «Петр так сильно ударил своего любимца, что у того брызнула кровь». Того же Меншикова уже за какую-то другую провинность царь бил по лицу до тех пор, пока тот не потерял сознание. Лефорта самодержец бросил на пол и в дикой ярости топтал ногами. Как-то Петр ударил по лицу боярина, выдвинувшего предложение во время отсутствия в Москве царя оставить там вместо него Шереметева.

Василий Суриков. Утро стрелецкой казни

Скучная жизнь у царей: батюшку Петра I, Алексея Михайловича Тишайшего, бояре водили по залам дворца, бережно поддерживая под руки, ухаживая за ним, точно за больным или куклой. Такое отношение не могло устраивать деятельного Петра, оттого, должно быть, ему было приятно лично расправиться со своими врагами, не дожидаясь появления охраны или палачей. По свидетельству Иоганна Георга Корба¹⁷ Петр лично казнил 80 стрельцов, заставив боярина Плетнева держать при этом преступников за волосы.

---

¹⁷ Корб Иоганн Георг. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла Императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. – М. Фонд Сергея Дубова, 1997.

В 1721 году за упорство в расколе и за бунт жителей города Торовца (в Сибири) Петр приговорил почти всех участников заговора сажать на кол. Тех же, кто избежал кола, нещадно секли кнутом, при этом женщины получили полное равноправие с мужчинами, при вынесении наказания пол не учитывался, также как и возможная беременность.

Впрочем, что говорить о далеком Торовце, когда в Москве и Санкт-Петербурге по приказу царя и, разумеется, без всякого суда и следствия, немало знатных красавиц то и дело подвергались прилюдной порке.

Однажды, приревновав свою метрессу Марию¹⁸, дочь сенатора, и президента юстиц-коллегии, графа Матвея Артамоновича Матвеева¹⁹, царь сначала жестоко избил ее, а потом насильно выдал замуж за Румянцева²⁰.

В другой раз силу монаршего гнева пришлось испытать на себе императрице Екатерине²¹.

---

¹⁸ Графиня Румянцева Мария Андреевна (Румянцова), урожденная Матвеева (1699-1788) – мать полководца Румянцева-Задунайского, по слухам, рожденного ею от Петра Великого, статс-дама, гофмейстерина.

¹⁹ Граф Матвеев Андрей Артамонович (1666-1728) – сподвижник Петра Великого в 1699–1715 гг. его постоянный представитель за границей, один из первых русских мемуаристов.

²⁰ Граф Румянцев Александр Иванович – русский дипломат, военачальник, правитель Малороссии в 1738-1740 годах, астраханский и казанский губернатор.

²¹ Екатерина I (1684-1727) – российская императрица с 1721 года как супруга царствующего императора, с 1725 года как правящая государыня; вторая жена Петра Великого, мать императрицы Елизаветы Петровны.

Голова кавалера Монса

*Что там, за ветхой занавеской тьмы? –
В гаданиях запутались умы.
Когда же с треском рухнет занавеска,
Увидим все, как ошибались мы.*

Омар Хайям

Среди придворных ее величество Екатерина Алексеевна особенно выделяла некоего кавалера Виллима Монса²². Придворные шептались о том, что в отсутствие государя императрица принимает его у себя для амурных утех. По иронии судьбы, «случай²³» Екатерины был братом той самой Анны Монс²⁴ – первой возлюбленной молодого Петра I.

Получив таинственный донос о любовной связи его жены и Виллима, Петр сделал вид, будто бы уехал из дворца, а на самом деле спрятался в одной из комнат, дабы поймать парочку «на горячем». Когда же страсти разгорелись, Петр влетел в спальню императрицы, где и застал Екатерину в

---

²² Монс Виллим Иванович (1688-1724). Лейтенант лейб-гвардии и «генерал-адъютант от кавалерии» при государе; в 1716 году был определен камер-юнкером к Екатерине Алексеевне и управлял вотчинной канцелярией государыни.

²³ Фаворит, любовник.

²⁴ Монс Анна Ивановна, Анна-Маргрета, «Монсиха», Кукуйская царица (1672-1714) – фаворитка Петра I в течение более десяти лет.

объятиях камер-юнкера. По свидетельствам очевидцев, Петр имел вид такой ужасный, такой угрожающий, что все, увидев его, были охвачены страхом. Он был бледен, как смерть. Блуждающие глаза его сверкали. Его лицо и все тело были в конвульсиях. Он раз двадцать вынимал и прятал свой охотничий нож, который обычно носил у пояса.

Виллим Монс был арестован на следующий день, это событие произошло 9 января 1724 года, после чего его быстро казнили, измыслив приличную случаю причину: «за взятки». Петр заставил неверную супругу смотреть на казнь любовника.

Впрочем, это еще не конец истории. Через несколько дней Петр принес заспиртованную в банке голову красавца-камергера, поставил ее на столик возле кровати императрицы и под страхом смерти запретил убирать ее или хотя бы накрывать платком. Страшное наказание!

Разумеется, сам император и не подумал находиться всю ночь в непосредственной близости от мертвой головы и почивал в другой спальне. Не в силах заснуть всю ночь, на следующий день Екатерина не дождалась, когда слуги или супруг уберут страшную голову, и попросила супруга о личной встрече, но он и не подумал внять просьбе изменницы. Поменять спальню она не имела права. Через несколько суток Екатерина упала на колени перед императором и три часа в слезах вымаливала прощения.

Наконец самодержец сжалился и отправил банку с голо-

вой в Кунсткамеру. Сестру Монса, госпожу Матрену Балк²⁵, которая якобы организовывала свидания императрицы с братом, вывели на Сенатскую площадь и, обнажив, четыре раза ударили крутом.

Удивительно, что при таких стечениях обстоятельств Монс не превратился в призрака и не начал бродить по улицам города, по рыцарскому обычаю пронося под мышкой свою отрубленную голову которая, кстати, через какое-то время исчезла из Кунсткамеры. Должно быть, он был лучше воспитан и имел представления о жалости и милосердии.

---

²⁵ Балк Матрена Ивановна, урожденная Модеста Монс – близкая подруга и статс-дама императрицы Екатерины Алексеевны, старшая сестра Виллима и Анны Монс жена Фридриха Балка.

Мария Гамильтон

Метресса Петра I, первая красавица его двора Мария Гамильтон²⁶ происходила из ветви шотландского рода Гамильтонов, основатель которой Томас Гамильтон приехал в Россию еще при Иване Грозном.

Мария Гамильтон появилась при дворе в 1713 году и почти сразу стала любовницей царя. По свидетельству личного токаря Петра Алексеевича Андрея Нартова: «Впущена была к его величеству в токарную присланная от императрицы комнатная ближняя девица Гамильтон, которую, обняв, потрепал рукою по плечу, сказал: “Любить девок хорошо, да не всегда, инако, Андрей, забудем ремесло”. После сел и начал точить»²⁷.

По всей видимости, связь была недолгой, да и не о какой романтической привязанности речь не шла. Когда же Мария поняла, что императору она более неинтересна и он продолжает звать ее к себе не испытывая никаких чувств, то завела роман с царским денщиком Иваном Михайловичем Орловым. Но и тот вскоре изменил ей с другой метрессой импе-

---

²⁶ Гамильтон Мария Даниловна (Марья Гамонтова) (?–1719) – камер-фрейлины Екатерины I и одно время любовница Петра I. Казнена в 1719 году за детоубийство, воровство и оскорбительные речи о царице.

²⁷ Е. Анисимов. Мария Гамильтон – ирония судьбы.

ратора, Авдотьей Чернышевой²⁸. Не зная, как вернуть себе Ивана, Мария начала воровать у Петра Алексеевича и Екатерины Алексеевны деньги и мелкие вещицы, которыми и одаривала неверного любовника. В 1715 году Мария забеременела. По свидетельству ее горничной, это была третья беременность, первые две она успешно вытравила. Но на этот раз то ли снадобья не помогли, то ли принимать их она стала слишком поздно.

Ей пришлось прятать беременность и после тайно рожать в своих комнатах, не пользуясь услугами врачей и повитух. С Марией была только ее горничная Катерина Екимовна-Терповская: «Сперва пришла Мария в свою палату, где она жила, и притворила себя больною, и сперва легла на кровать, а потом вскоре велела мне запереть двери и стала к родинам мучиться; и вскоре встав с кровати, села на судно и, сидя, младенца опустила в судно. А я тогда стояла близ нее и услышала, что в судно стукнуло и младенец вскричал... Потом, став и оборотясь к судну, Мария младенца в том же судне руками своими, засунув тому младенцу палец в рот, стала давить, и приподняла младенца, и придавила».

Убив таким образом своего сына, Мария Гамильтон позвала мужа горничной, конюха Василия Семенова, и отдала ему труп, чтобы тот его где-нибудь зарыл. Но тот просто за-

---

²⁸ Графиня Чернышева Авдотья (Евдокия) Ивановна, урожденная Ржевская, генеральша по прозвищу «Авдотья бой-баба», данному ей Петром I (1693-1747), – одна из любовниц Петра Великого, по словам Вильбоа, «беспорядочным поведением своим имела вредное влияние на здоровье Петра»

вернул тельце в салфетку и выбросил в дворцовый нужник.

Разоблачение неверности Гамильтон и убийства младенца произошло совершенно случайно. Вскоре после того как Мария родила и удавила собственного ребенка, Орлов подал его императорскому величеству донос на очередных заговорщиков (у мнительных государей их обычно с избытком). Занятый другими делами, царь сунул бумагу в карман, а после не смог его отыскать, так как бумага провалилась за подкладку. Вспыльчивый Петр решил, что Орлов смалодушничал, забрал документ и, вызвав его к себе, приказал сознаваться в соделанном.

Не зная, в чем его, собственно, обвиняют, Орлов упал на колени перед государем и покался в трехгодичной связи с Гамильтон, указав среди прочего, что за время их общения она вытравила двух младенцев и одного совсем недавно родила и убила.

Петр знал, что при чистке выгребной ямы действительно был обнаружен труп младенца, завернутый в дворцовую салфетку. Началось следствие, получившее название «Дело о девке Гамонтовой». Гамильтон и Орлова перевезли из Москвы в Петербург и заключили в Петропавловскую крепость. При допросе оба были били кнутом²⁹. Мария призналась и в воровстве, и в убийстве, выгородив лишь своего любовника, который, по словам Гамильтон, ничего не знал.

Изучавший материалы давнего дела историк Михаил Ива-

---

²⁹ А. Крылов. Рога для императора // «Новая Юность» 2001, № 5(50)

нович Семеvский³⁰ по-другому истолковывает момент задержания Гамильтон.

Мария ревновала Орлова к Авдотье Чернышевой и в один прекрасный день решила ее скомпрометировать, рассказав по секрету Орлову, будто бы Чернышева распространяет сплетни о государыне, что та ест воск и оттого у нее на лице угри. После она рассказала придворным дамам ту же историю, добавив, будто Чернышева говорила об этом не с кем иным, как с Орловым.

Узнав, что о нем сплетничают и слухи вот-вот дойдут до ушей императрицы, Орлов простодушно решил просить защиты у нее самой. Екатерина, которая до этого ничего подобного не слышала, призвала к ответу Гамильтон, которая сначала отнекивалась, что пустила слух, потом, когда «ее побили», призналась в содеянном. Марию заключили в тюрьму, а в ее комнатах был произведен обыск и среди прочего обнаружены украденные «алмазные и прочие вещи ее величества», например, одежду, которую она носила сама³¹.

27 ноября 1718 года был вынесен приговор: «Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея великия и малыя, и белыя России самодержец, будучи в канцелярии Тайных Розыскных дел, слушав вышеописанные дела и вы-

---

³⁰ Семеvский Михаил Иванович (1837-1892) – русский историк, журналист, общественный деятель из дворянского рода Семеvских.

³¹ М. И Семеvский, «Камер-фрейлина Мария Даниловна Гамильтон» // «Отечественные записки» (1860 т. СXXXII № 9 с. 239–310)

писки, указав по именному своему великого государя указу: девку Марью Гамонтову, что она с Иваном Орловым жила блудно и была от него брюхата трижды и двух ребенков лекарствами из себя вытравила, а третьего удавила и отбросила, за такое душегубство, также она же у царицы государыни Екатерины Алексеевны крала алмазные вещи и золотые (червонцы), в чем она с двух розысков повинилась, казнить смертию. А Ивана Орлова свободить, понеже он о том, что девка Мария Гамонтова была от него брюхата и вышеписанное душегубство детям своим чинила, и как алмазные вещи и золотые крала не ведал – о чем она, девка, с розыску показала имянно».

В то время Петр занимался расследованием дела царевича Алексея, и, скорее всего, удар, связанный с тремя младенцами, поразил его в самое больное место. Шутка ли сказать: вдруг Гамильтон извела его собственных детей?

Несмотря на то, что за Гамильтон заступались и Екатерина Алексеевна, и вдовствующая царица Прасковья Федоровна³², царь поначалу не желал смягчать наказание фрейлине. По закону детоубийцу положено было живой «закапывать в землю по титьки, с руками вместе и отоптывать ногами»). Давшая показания против своей госпожи служанка была приговорена к битию кнутом и ссылке на прядильный двор за то, что не донесла раньше о детоубийстве.

---

³² Царица Прасковья Федоровна, урожденная Салтыкова (1664-1723) – с 1684 года супруга царя Иоанна Алексеевича, мать императрицы Анны Иоанновны.

Мария же была обезглавлена 14 марта 1719 года на Троицкой площади. Должно быть, в последний момент Петр все-таки пожалел бывшую фаворитку и отменил закапывание в землю. Мария пошла на плаху, как рассказывал Иоганн Бенедикт Шерер³³, «в белом платье, украшенном черными лентами». Для этой казни впервые в России вместо топора был применен меч. Говорили, будто бы в самом начале их связи Петр пообещал любовнице, что никогда и ни при каких обстоятельствах палач к ней не прикоснется. Что ж, надо признать, у Петра Алексеевича был своеобразный юмор. После казни царь поднял отрубленную голову и поцеловал ее.

После чего, продолжая держать кровоточающую голову в руках, он объяснил присутствующим ее анатомическое строение, поцеловал Гамильтон в последний раз, бросил голову на землю и уехал. «Когда топор сделал свое дело, царь возвратился, поднял упавшую в грязь окровавленную голову и спокойно начал читать лекцию по анатомии, называя присутствовавшим все затронутые топором органы и настаивая на рассечении позвоночника. Окончив, он прикоснулся губами к побледневшим устам, которые некогда покрывал совсем иными поцелуями, бросил голову Марии, перекрестился и удалился³⁴».

---

³³ Шерер Иоганн-Бенедикт – немецкий писатель (1741-1824). В начале 60-х годов XVIII века поступил на русскую службу и был назначен членом юстиц-коллегии по финским, эстским и ливонским делам.

³⁴ И Б. Шерер.

Тело Гамильтон было похоронено без головы, голову же положили в спирт, в таком виде она хранилась в Академии наук.

Говоря о жестокости и непреклонности Петра I, невозможно обойти стороной его участие в расследовании дела царевича Алексея. Он присутствовал на допросах и пытках собственного сына в Трубецком бастионе.

Один из главных участников заговора царевича Алексея, майор Глебов³⁵, подвергся посажению на кол. Была высечена кнутом знатная дама из фамилии Троекуровых, замешанная в заговоре царевича. По этому же делу дочь старого князя Прозоровского, супругу князя Голицина, разложили на пыточном дворе в Преображенском, обнажили ей спину, окружили сотней солдат и били батогами.

---

³⁵ Глебов Степан Богданович (ок. 1672-1718) – старший сын стольника и воеводы Богдана Даниловича Глебова. Любовник первой жены царя Петра I Евдокии Лопухиной. В 1718 г. по обвинению в заговоре против Петра после жестоких пыток был приговорен к смертной казни.

Забавы Петра Алексеевича

*С кем играет черт на людские души?
О'Санчес*

Все знают, что Петр I был великим преобразователем, реформатором и проводником всего нового. Однажды он приобщился к искусству стоматологов, приобрел щипцы, с помощью которых рвал зубы направо и налево. В ту пору он выдал замуж юную фрейлину за своего денщика. Девушка не любила мужа и устранялась от его ласк, ссылаясь на зубную боль. Узнав об этом, Петр велел фрейлине открыть рот и выдрал совершенно здоровый зуб.

Одному из своих сановников, который не терпел уксуса (может, аллергия у человека была или кислотность повышенная), в качестве наказания приказал влить ему в рот целый флакон.

Пожилой боярин Головин, посчитавший ниже своего достоинства рядиться в шуты и мазаться сажей, был по приказу царя раздет донага, после чего его извалили в дегте и перьях и отправили в таком виде гулять по льду Невы.

И это только малый перечень Петровых игрish. Поэтому неудивительно, что когда в городе на Неве появился призрак с дубинкой, его тут же окрестили Петром Алексеевичем, добавляя при этом, что данное исчадьe ада забивает человека

до смерти. Передавали, что лица его разглядеть невозможно, он кутается в широкий плащ, а из-под плаща так полыхают, горят сатанинским огнем глаза, что черт лица разглядеть все равно невозможно. Говорили еще, что голова у этого создания крохотная, при огромном росте и длинных, цепких руках, – не этот ли образ лелеял скульптор Михаил Шемякин, создавая своего Петра Великого, который ныне восседает на высоком кресле в Петропавловской крепости?

Высокая фигура, лысая небольшая голова, правда, ничего зловещего в этом памятнике нет. На коленях самодержца любят фотографироваться дети.

Петр-защитник

История эта произошла во время Отечественной войны 1812 года. Русские отступали, появилась реальная угроза захвата Санкт-Петербурга французами. Александр I приказал вывезти из города особо ценные произведения искусства. Памятник Петру I должен был эвакуировать статс-секретарь Молчанов³⁶. Скульптуру планировали перевезти в Вологодскую губернию.

В самый разгар подготовки к транспортировке памятника некий майор Батулин, по другой версии, почт-директор Булгаков (последняя фамилия лично мне по понятной причине нравится больше) как-то прорвался на личную аудиенцию к другу царя князю Голицыну и сообщил, что его преследует один и тот же сон. Дивное было время, попробовал бы сейчас какой-нибудь майор или даже директор почты России напроситься на встречу с министром, дабы поведать тому свои сны!

Впрочем, не отвлекаясь, означенный господин сообщил князю, что чуть ли не каждый день видит себя, стоящего на Сенатской площади перед Медным всадником. Лик Петра поворачивается. Император съезжает со скалы и направляется по петербургским улицам к Каменному острову, где на-

---

³⁶ Молчанов Пётр Степанович (1772-1831) – статс-секретарь Александра I, писатель.

ходила в то время резиденция Александра I. Всадник въезжает во двор Каменноостровского дворца, из которого выходит к нему навстречу государь. «Молодой человек, до чего ты довел мою Россию, – говорит ему Петр Великий, – но куда я на месте, моему городу нечего опасаться!»

После этой недолгой речи Петр I спокойно разворачивает коня и скоро уже слышно только «тяжело-звонкое скаканье». Пораженный рассказом Батурина, а может, Булгакова, князь Голицын передал разговор государю. В результате Александр I³⁷ отменил свое решение об эвакуации памятника.

Почему бы действительно Петру I не стать защитником своего города? Долгие годы Петр Алексеевич страдал от мочекаменной болезни. Летом 1724 года болезнь усилилась, но в сентябре он почувствовал себя значительно легче и сразу же приступил к активным действиям, видать, много работы накопилось за время болезни. В октябре, вопреки советам своего лейб-медика Блюментроста³⁸, Петр отправился осматривать Ладожский канал. В ноябре, когда он был в Старой Руссе, у Лахты заметил тонущий бот с солдатами. Стоя

---

³⁷ Александр I Павлович (1777-1825) – император и самодержец Всероссийский протектор Мальтийского ордена, великий князь Финляндский, царь Польский, старший сын императора Павла I и Марии Федоровны. В официальной до-революционной историографии именовался Благословенным.

³⁸ Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич (1692-1755) – первый президент Академии наук и художеств (ныне Российская Академия наук), лейб-медик Петра.

по пояс в воде, царь помогал перетаскивать обессиленных, наглотававшихся воды людей. Неудивительно, что в результате переохлаждения болезнь взялась за него с новыми силами, приступы усилились, но Петр, не обращая на них внимания, продолжал заниматься государственными делами. 17 января 1725 года ему сделалось так худо, что он распорядился поставить в соседней со своей спальней комнатой походную церковь, а 22 января исповедался и причастился. Силы начали оставлять больного, он уже не кричал, как прежде, от жестокой боли, но только стонал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.